

Глава 13

Взять интервью у премьер- министра!

А пока мы выходим со своим «репортером» на охоту в музеи, на улицы, на бульвары — за впечатлениями, информацией, иной раз тьму интересного удастся раздобыть и в то же время странного, абсурдного, даже нелепого...

Я помню, Денис Батяев взял интереснейшее интервью у водителя поезда метрополитена. Сидят они на лавочке, беседуют, фон записи — кошмарный шум поездов, Денис у водителя спрашивает:

— Вот мне всегда интересно: отчего поезда неожиданно останавливаются в туннеле метро?

А тот ему отвечает:

— Это машинист выходит пописать.

В другой раз Надя Гайсенек отправилась по моей наводке в какую-то социальную контору под названием «Конкретная помощь малоимущим». Приходит и ничего не может понять: кругом плакаты, рекламирующие разные супермодели гробов. Сидит человек за начальственным столом — специалист по этому делу. И щедро дает консультации. Надька не растерялась, взяла у него потрясающее интервью, он подарил ей солидный журнал: спецвыпуск на мелованной бумаге вроде толстых модных журналов «Афиша» или «Космополитен», глянцевая обложка, финская печать, модный дизайн — очень увлекательно. Мы его полистали с огромным интересом. Передача бы получилась незабываемая, будь у начальства на радио черный юмор. Именно у начальства! У нашего народа с юмором все в порядке.

Я тут еду в метро, и мой поезд как раз останавливается в туннеле. Стоит и стоит, стоит и стоит, все перепугались, вдруг слышим объявление: «Поезд задерживается по техническим причинам. Просьба соблюдать... чистоту!..»

Пассажиры переглянулись и как начнут хохотать! Думали, скажут: «спокойствие». А лягнули: «чистоту». Полностью незнакомые люди смотрели друг на друга и хохотали, прямо утирали слезы от смеха, особенно женщины. Только успокоятся, посмотрят друг на друга — и опять. Вечер, все усталые... И такими родными друг другу стали!

Был еще смешной случай. Лена Птицына принесла на экзамен интервью с известным целителем, чуть ли не Кашпировским. На пленке она ему с теплой человеческой интонацией, по-домашнему задает вопрос, а тот как-то слишком торжественно, гулко, в приподнятом тоне отвечает.

Я сразу обнаруживаю интонационное несоответствие, а также неодинаковый фон.

— Да как ты вообще к нему подкатила? — спрашиваю.

Оказывается, Ленка просто купила билет на его лекцию в Петербурге и записала все выступление из зала на диктофон. Потом в спокойной обстановке, дома, отдельно задала свои вопросы, виртуозно подогнала вопрос под ответ, смонтировала — и получилась роскошная радиопередача, где два равноценных собеседника разговаривают о глобальных вопросах бытия.

Так один мой приятель похвастался:

— Мне Владимир Высоцкий, — он важно говорит, — рассказывал...

А другой мой приятель ему отвечает:

— Он это всем рассказывал в ДК Горбунова...

Разумеется, я поставила Птицыной «пять» — за изобретательность и техническую смекалку. Но стоит ли нам лишать себя удовольствия личного контакта?

Разные встречаются люди, порой совершенно невероятные, чудные, неприступные, и вот именно наша профессия дарит возможность подойти к ним поближе и почти с полным правом полюбопытствовать: кто такой?

Один из лучших моих учеников, Женя Сабельфельд, влюбленный в песни Юрия Шевчука, все-все про него разузнавший, на майке у него — Шевчук, журналы — про Шевчука, портреты, кассеты, концерты, диски... Шевчук — это наше все!..

И вот Юрий Шевчук приехал на сутки в Москву, вечером дал концерт, наутро у него билет на поезд, потребовал, чтобы никто его не беспокоил, и вдруг почему-то согласился на встречу с единственным журналистом; этот журналист — Женя Сабельфельд.

Или Гусакова Ира записала на диктофон десятиминутное интервью, которое, на мой взгляд, приравнивается к роману или полнометражному художественному фильму. Ее герой рассказывает, что в детстве он был странным образом одарен: он пел точно как Робертино Лоретти. Был такой юный итальянский певец, страшно популярный.

А этот русский парень учился в интернате и параллельно в музыкальной школе, и ему вечно устраивали концерты в разных учреждениях, концертных залах: «Русский Робертино!!!»... Слава... Уроки побоку... Аплодисменты... Блестящее будущее! Он выучил весь репертуар Робертино Лоретти на итальянском языке. У него был такой голосина, что однажды он выступал в больнице, — на верхней ноте песни «О, соле мио!» задрожала и рухнула с потолка люстра, к счастью, никого не задев из публики, немного пострадал только сам «Робертино».

Парень вырослел, голос начал ломаться. Учитель музыки на время запретил ему петь. Сам уехал в отпуск, а парня попросили выступить. Он отказался, но те ему что-то пообещали, и он согласился. На концерте снова взял знаменитую высокую ноту «О, мое солнце!» и сорвал голос.

— Так все закончилось, — услышали мы серый, скучный голос на Иркиной кассете. — Жизнь, слава, искусство, любовь, удача — все отвернулось от меня в тот миг. С тех пор я простой неприметный физик, ведущий бесцветное существование. Уже мне пятьдесят лет. И ничего в моей жизни хорошего больше не будет...

Дальше Гусакова, естественно, дала жаркую средиземноморскую запись Робертино Лоретти, где тот с бешеным темпераментом поет ликующую песнь миру: «Джама-а-а-ай-ка!!!»

Все завершилось аплодисментами.

Потому что каждый из нас, взявший на плечо «репортер», отлично знает, как трудно отыскать достойного собеседника с Судьбой, которую тот осознает и о которой согласится с тобой разговаривать.

Особенно в людном месте — на улице или на выставке мы добываем «сырой» материал, не предполагая, чем может обернуться беседа. Тут уже главная роль «достойного собеседника» фактически твоя. Важны твое понимание ситуации, быстрая реакция, юмор, обаяние, способность самому открыть свое сердце, дать почувствовать безопасность и комфорт при общении с тобой; умение расположить к себе человека, который шарахнетя от тебя первым делом, напряжется. Вряд ли он с ходу откроет тебе что-то сокровенное.

Хотя, на наше счастье, встречаются порой бесхитростные, распахнутые, простодушные люди. Помните, мы записывали на диктофон интервью в Третьяковской галерее, и одна девушка, приехавшая из Тамбова, поведала вам, что ее любимая картина — «Иван Грозный убивает сына»?.. Она как приедет в Москву, сразу с вокзала прямым ходом в Третьяковку. Сядет на банкетку и подолгу любитя этой кошмарной коллизией.

Был такой случай: Лена Васильева очень боялась идти брать интервью у посетителей вернисажа фотографа и писателя Юрия Роста. В тот вечер в Центральном Доме художника собрался весь московский бомонд (это значит «высшее общество»). Тут как раз явился тогдашний премьер-министр Черномырдин.

Я говорю:

— Лена! «Репортер» на плечо, и иди. Если ты возьмешь интервью у Черномырдина, больше никогда никого не будешь бояться.

Глава 13

«ВАМ НЕИНТЕРЕСНО,
А МНЕ ИНТЕРЕСНО!»

Она взяла «репортер», микрофон и в шоковом состоянии, слегка вытаращив глаза, стала неотвратно надвигаться на Виктора Степановича, который вполне демократично прогуливался по выставке в сопровождении хрупкой художницы Татьяны Назаренко.

Тут, откуда ни возьмись, перед Леной Васильевой вырос человек «в штатском» и сказал:

— Виктор Степаныч отдыхает, журналистов просим не беспокоиться.

Спокойная и счастливая вернулась ко мне Ленка Васильева, неожиданно-негаданно посвященная телохранителем Черномырдина в самые что ни на есть настоящие серьезные журналисты, от которых следует защищать босса на отдыхе.

На фотографии из знаменитой серии Игоря Мухина «Монументы» — он снимал садово-парковые скульптуры по всей России — мы видим странную группу футболистов. Они в движении, полете — гоняют гипсовый мяч; обветшалые старые спортсмены, настоящий памятник эпохи.

Так же как с настоящими напористыми репортерами, с нами не стал разговаривать в Доме художника на Крымской набережной музыкант Андрей Макаревич.

А как нас порой с позором выгоняют с нашим «репортером» из музеев суровые смотрительницы?! Всякий раз для нас это подарок судьбы: ведь наш брат журналист должен быть готов не только к триумфальному шествию по жизни, но и к таким, знаете ли, переделкам, когда «любопытной Варваре на базаре нос оторвали»... Мы в этой ситуации должны быть как рыбы в воде, нам этому надо учиться, как конькобежцу — падать.

Однажды мне рассказывал всеми любимым и уважаемым фотохудожник Николай Гнисюк: он ехал на машине по площади Пушкина, а там какая-то заваруха. Он остановился, взял фотоаппарат и хотел вылезти — поглядеть, что случилось. К нему подходит милиционер и говорит:

— Езжайте, езжайте, тут ничего нет интересного.

— Вам не интересно, а мне интересно, — храбро отвечает юркий, невысокий, плотненький и очень талантливый Коля.

— А я вам говорю, что здесь нет ничего интересного! — повторяет милиционер.

— Вам не интересно, а мне интересно, — говорит Коля и уже подныривает под заграждающую милицейскую длань. («Длань», дети мои, это значит «рука», если кто не в курсе.)

— А ну проваливай отсюда! — грозно взревел милиционер.

— Благословляю вас в вашем гневе, — достойно говорит Коля, садится в машину и уезжает.

Это ли не блистательный урок журналистского мастерства?!

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

